УДК 294.3
DOI: 10.30792/2949-5768-2023-2-46-56

М. В.Орбодоева[1]

БУДДИЗМ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ ПОСЛЕХАНЬСКОГО ПЕРИОДА КИТАЯ

Послеханьский период в истории Китая является важным этапом развития государства, в этот момент буквально решается его дальнейшая судьба, начинаются поиски новых ценностных ориентиров. Вся эта обстановка способствовала проникновению и дальнейшему укреплению на китайской почве буддизма, который и стал тем самым новым ориентиром. В целом рассматриваемый период характеризуется, главным образом, политической и социальной неустойчивостью, междоусобными войнами, а также нестабильностью в экономической сфере. В данной статье мы рассмотрим период Троецарствия, а именно царство Вэй, а также период Западной и Восточной Цзинь, проанализируем развитие китайского государства после падения могущественной империи. Исследование базируется на хрониках, описывающих данный период истории Китая – «Хоу-хань шу» (История Поздней династии Хань), «Сань-го чжи» (Записи о Трех царствах) и «Цзинь шу» (Книга Цзинь (или История Цзинь)), а также на переводах и трудах отечественных и китайских исследователей. В результате проведенного исследования мы видим, что феодальная раздробленность усугубляется вторжением кочевых племен. Отдельные районы страны, ставшие военными трофеями для завоевателей, захватчиков, делятся на множество небольших уделов, претендующих на самостоятельность. Происходит смешение пришлых завоевателей с коренными жителями. Начинается ассимиляция пришлых завоевателей в Китае, поскольку их культура находилась на гораздо более низком уровне, чем китайские культурные традиции, накопленные сотнями веков. Тем не менее, такая ситуация (голод, нищета, разруха, экономическая нестабильность, неуверенность в будущем) не могла не сказаться на падении прежних духовных ценностей и ориентиров.

Ключевые слова: Китай, история, Хань, Троецарствие, Вэй, У, Шу, Восточная Цзинь, Западная Цзинь, исторические хроники.

[1] Орбодоева Марина Валерьевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: orbodoevamv@yandex.ru.

M. V. Orbodoeva

BUDDHISM IN THE CONDITIONS OF THE SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL CIRCUMSTANCES OF POST-HAN CHINA

The post-Han period in the history of China is an important stage in the development of the state, at this moment its future fate is literally decided, the search for new value orientations begins. All this situation contributed to the penetration and further strengthening of Buddhism on Chinese soil, which became the very new landmark. This period in China's history is characterized mainly by political and social instability, internecine wars, as well as instability in the economic sphere. In this article we will look at the period of the Three Kingdoms, namely the kingdom of Wei, as well as the period of Western and Eastern Jin, analyze the development of the Chinese state after the fall of the powerful empire. The study is based on chronicles describing this period of Chinese history – «Hou-han shu» (History of the Late Han Dynasty), «San-guo zhi» (Records of the Three Kingdoms) and «Jin shu» (Book of Jin (or History of Jin)), as well as translations and works of domestic and Chinese researchers. As a result of the conducted research, we see that feudal fragmentation is aggravated by the invasion of nomadic tribes. Certain areas of the country, which have become war trophies for the conquerors, invaders, are divided into many small estates claiming independence. There is a mixture of alien conquerors with the indigenous inhabitants. The assimilation of the alien conquerors in China begins, since their culture was at a much lower level than the Chinese cultural traditions accumulated over hundreds of centuries. Nevertheless, such a situation (hunger, poverty, devastation, economic instability, uncertainty about the future) could not but affect the decline of the former spiritual values and guidelines.

Keywords: China, history, Han, Three Kingdoms, Wei, Wu, Shu, Eastern Jin, Western Jin, historical chronicles.

Царство Вэй – самое известное государство эпохи Троецарствия в Китае. Оно явилось правопреемником Ханьской империи, поскольку именно его основателю, бывшему ханьскому полководцу, Цао Цао (曹操), принадлежит заслуга разгрома восстания «желтых повязок», а его сын Цао Пи (曹丕), провозгласивший себя основателем новой династии Вэй, стяжал славу непосредственного победителя последнего ханьского императора Сяньди. Цао Пи сохранил за собой столицу бывшей ханьской империи Лоян, а также принципы административно-бюрократического управления, основанного на конфуцианских установках. Конфуцианцы, несмотря на временное поражение от евнухов, как уже отмечалось, были реабилитированы. Арест оппозиционных конфуцианцев не означал того, что

Лин-ди отказывался от конфуцианских принципов государственного управления. Они оставались незыблемыми, несмотря на кризис идеологических установок учения Конфуция. В «Хоу Хань шу» говорится: «Цао Цао, правитель области Дунцзюнь, нанес «желтым повязкам» крупное поражение в Шоучжане, [и они] сдали город. Осенью девятого года (204 г.), в день у-инь восьмого месяца, Цао Цао нанес поражение Юань Шану, усмирил [округ] Цзичжоу и назначил себя его правителем. В тринадцатом году (208 г.) Цао Цао назначил себя первым министром. Используя военную флотилию, он напал на Сунь Цюаня, [однако] Чжоу Юй, [один из] командиров [в армии Сунь] Цюаня, разбил Цао Цао при Улине и Чиби. В восемнадцатом году (213 г.) Цао Цао назначил себя Вэй-гуном. Летом двадцать первого года (216 г.), в день цзя-у четвертого месяца, Цао Цао присвоил себе более высокий титул [и стал] Вэй-ваном. Весной двадцать пятого года (220 г.), в день гэн-цзы первого месяца, Вэй-ван Цао Цао скончался. [Его] сын [Цао] Пи унаследовал [ванский] престол. Зимой в день и-мао десятого лунного месяца император отрекся от престола и Вэй-ван [Цао] Пи стал Сыном Неба» [Кучера 2002: 57–77]. В научной и учебной литературе Цао Цао характеризуется как умный и расчетливый политик и дипломат, талантливый военачальник, который был приверженцем конфуцианских идей. Цао Цао сравнивают с чжоуским Вэнь Ваном (周文王), который подготовил почву для низвержения шаниньской династии, и провозглашения его сыном У Ваном династии Чжоу. Цао Цао действительно провел свою жизнь в беспрерывных походах и сражениях. Он предвидел «грядущий крах династии Хань, более того, сам готовил его» [История Китая 2002: 146]. Переломным в судьбе Цао Цао стал 196 г., когда он явился в разоренный и полностью сожженный город Лоян на аудиенцию к бессильному, всеми забытому ханьскому императору Сянь-ди, который влачил здесь жалкое существование. Цао Цао быстро понял, что, имея на своей стороне императора, он придаст своей власти более законное основание, и поэтому уговорил того перебраться в свою столицу Сюйчан в Инчуани. Переезд ханьского двора на восток и восстановление блеска дворцовой жизни открыли в карьере Цао Цао новую страницу – из малоизвестного и заурядного регионального лидера он превратился в представителя центральной власти, защитника и опору трона. Политический вес его заметно вырос [Светлов Эл. ресурс]. Дальнейшие события получили отражение в исторической хронике Китая периода Троецарствия (Вэй, Шу и У) – «Сань-го чжи» [Чэнь Шоу 1959], которая была составлена

в конце III в.н. историком Чэнь Шоу (умер в 297 г.) из государства Цзинь. В V в. историк Пэй Сун-чжи по повелению сунского императора Вэнь-ди (правил с 425 г.) значительно дополнил это сочинение новыми сведениями. Военные успехи Цао Цао были во многом обеспечены его продуманными реформами в экономической сфере и тем, что он сумел наладить бесперебойное снабжение армий Вэй продовольствием. Добиться этого ему удалось благодаря организации государственных военных поселений (впервые они были созданы еще в 196 г. вокруг новой императорской столицы, а затем и в других, главным образом пограничных, районах). Цао Цао предпринял очень умный шаг, принимая на поселение в Вэй безземельных крестьян, искавших убежища от постоянных войн и голода, беглых рабов, бродяг и всех их обеспечивал земельными наделами. За пользование ими новые поселенцы выплачивали администрации Цао Цао большой налог в размере 50 или 60 % урожая. Своим солдатам Цао Цао также приказал в свободное время осваивать целинные земли, совмещая строевую службу с обработкой полей. Начинания Цао Цао оказались чрезвычайно эффективными: за несколько лет все закрома царства Вэй были наполнены. Но Цао Цао до самой смерти сохранял внешний пиетет по отношению к императору и предпочитал получать чины и звания от Сянь-ди, нежели присваивать их себе самостоятельно. В 208 г. Цао Цао было пожаловано высшее чиновничье звание чэнсяна (канцлера). В 213 г. император даровал ему официальный титул гуна Вэй и большой земельный надел, а в 216 г. – высший для знати титул вана. В эти годы Цао Цао и государство Вэй находились на вершине своего могущества [Там же]. В 220 г. Цао Цао умер в г. Лоян, куда незадолго до его смерти была перенесена столица Вэй. Спустя несколько месяцев его сын Цао Пи (曹丕), низложив императора Сянь-ди, провозгласил себя императором (приняв тронное имя Вэнь-ди). Однако Цао Пи не удалось стать императором всей Поднебесной. Одновременно с ним провозгласил себя императором и продолжателем династии Хань Лю Бэй (劉備). Как и Цао Цао, он выдвинулся в период подавления восстания «желтых повязок». Лю Бэй назвал свое государство ханьским, но все же за его царством закрепилось название Шу (222–280 гг.) со столицей в Чэнду. Оно занимало территорию на юго-западе Китая, в верховьях р. Янцзы. И, наконец, на юге, по другую сторону Янцзы, была основана династия У (222–280 гг.) во главе с Сунь Цюанем (孫策), захватившим во время восстания «желтых повязок» земли к югу от нижнего течения Янцзы.

С момента образования трех царств между ними началась война, каждый из правителей стремился подчинить другие царства и стать единым императором. Междоусобная война привела в конечном итоге к тому, что царство Вэй покорило царство Шу, а вслед за ним и царство У. В самом царстве Вэй власть фактически перешла в руки могущественного военачальника Сыма И (司马懿). Один из его потомков, Сыма Янь (司馬炎), низложил с императорского престола внука Цао Цао, императора Юаньди (曹奐), основал новую династию Цзинь, известную как Западная Цзинь (西晋, 265–317 гг.) [Там же]. Период противостояния трех царств губительно сказался на экономическом, политическом и социальном положении некогда могущественного Ханьского государства. Обстановка постоянных войн, как между царствами, так и внутри них между влиятельными кланами, нашествие в ослабленное государство кочевых племен – все это не могло не отразиться на всех жизненных сферах трех царств. «Во время войн и междоусобиц III–VI вв. более всего пострадали процветавшие ранее центральные районы бывшей империи Хань. Были разгромлены и разграблены города, погибло много людей, многие попали в плен. Все это влекло голод и болезни. Уцелевшие жители бежали в поисках средств к существованию, что вело к сокращению хозяйственной деятельности на севере и в центральных районах страны» [История Востока 2002: 71]. Разрушение хозяйства привело к явной натурализации, в некоторые периоды в царстве Вэй прекращался денежный оборот, а стоимость измерялась зерном или шелком. В это время происходит становление новой системы распределения земель. Несмотря на усилия правящих домов, не было единой государственности, усиливалась раздробленность страны. Каждая провинция, каждый уезд выживали как могли. Характерной чертой этого времени стало превращение «сильных домов» в небольшие крепости, куда в условиях всеобщей нестабильности могли укрываться все подопечные вассала. При этом в каждом «сильном доме» устанавливались собственные распорядки, правила и законы, поддерживающие порядок и контроль во владении. «В целом в III–V вв. “сильные дома” окрепли в хозяйственном и военном отношении, упрочили свою власть над подопечным населением и практически взяли на себя организующую роль в обществе, что стало особенностью и характерной чертой того периода. Увеличение числа “сильных домов” и рост их независимости сокращали доходы государства, так как попадавшие под покровительство “сильных домов” не несли повинности перед казной» [Там же: 73]. Объединение трех царств под

эгидой царства Вэй и образование новой династии Западная Цзинь (265–317 гг.) не решило ни экономических, ни социальных, ни политических задач. Междоусобная борьба между «сильными домами» не прекращалась, нашествие извне все более усиливалось. «Цзинь шу» является официальной династической хроникой династии Цзинь. Хотя историческая хроника Западной Цзинь была закончена в период Восточной Цзинь, полная версия «Цзинь Шу» была готова только в период Империи Тан. В архивах ранней династии Тан было несколько текстов по истории династии Цзинь. Поскольку ни один из них не охватывал период Восточной Цзинь, император Тан Тайцзун издал указ о составлении официальной истории династии Цзинь. Была собрана довольно большая команда компиляторов во главе с Фан Сюаньлином и Чу Суйляном, и только в 648 г. «Цзинь шу» была окончательно завершена. «Цзинь шу» свидетельствует о том, что в это время «...люди поедали друг друга. Грудами валялись белые кости, на дорогах разлагались смрадные останки. Император направил шиюйши Хоу Вэня доставить из столичных продовольственных амбаров рис и бобы и варить из них кашу для голодающих. Несколько дней шла раздача, но умерших становилось больше. Император стал подозревать, что чиновные власти воруют продовольствие из правительственных складов. Тогда [он приказал] вынести трон, чтобы лично наблюдать за раздачей [продовольствия]. Все голодающие со слезами на глазах говорили: “Только теперь [мы] получили [пропитание]!”» [История династии Цзинь 1980]. Бедственное положение усугублялось природными катаклизмами: «В 3-м году [эры правления] Сяньнин (277) был дан еще один императорский указ, гласивший: “В нынешнем году неравномерно прошли затяжные дожди, а кроме того, случались бедствия от саранчи. В Инчуане и Сянчэне за всю весну почти не приступали к обработке земли. Это вызывает глубокую озабоченность. Распоряжающиеся [на месте чиновники] должны безотлагательно решить, какие меры необходимо предпринять для [оказания помощи] населению”. [Тогда] Ду Юй подал императору доклад, гласивший: “Ваш покорный слуга думал [об этом деле]. В настоящее время наводнения особенно сильны на юго-востоке [страны]. Ни одного из пяти видов зерна не собрано. Нанесен ущерб жилищам и хозяйствам [людей]. На низинных пахотных полях повсюду стоит вода, а земли на возвышенных местах большей частью каменистые и бесплодные. Это означает, что в будущем году население неизбежно будет страдать от бедности”» [История династии Цзинь 1980]. В «Цзинь шу» наряду с описанием бедственного

положения населения и экономических усилий правителей проскальзывает и критическое отношение автора к правителям, чиновничьему аппарату.

Ранее нами уже упоминалось о том, что ведающие продовольствием чиновные власти воруют его из складов. Кроме того, сообщается: «Император Мин-ди из династии Вэй был непочтителен [к Небу], злоупотребляя [постройкой] отгороженных [от людей] дворцов. Всевозможные чиновники сгонялись для [выполнения] физической работы. Поднебесная утратила тех, кто сам сеял хлеба. Кроме того, [район] к востоку от горного прохода [Ханьгу] подвергся наводнению, и народ [там] лишился имущества и хозяйства. А еще предприняли военный [поход] в Ляоянсянь, и солдаты в панцирях [стояли] у государевых владений на реке Янцзы. Все это привело к нехватке ресурсов в стране. Что еще тут говорить?!» [Там же]. В этом тексте выражено неудовольствие правящей элитой со стороны не только простого народа, но и грамотного сословия, представителем которого был автор «Цзинь шу». В бедах империи он напрямую обвиняет правителей. Их он сравнивает с последним правителем протогосударства Шан-Инь, свергнутым чжоуским У-ваном, обвиненным в том, что он нарушал волю Неба, предавался праздной жизни, не почитал своих предков, а потому был лишен мандата на управление Поднебесной [Там же]. Автор «Цзинь шу» сообщает, что «когда чжоуский [У]-ван покарал Синьчжоу, он, отдав глубокий поклон [старейшинам] города Инь, полностью извлек сокровища из Лутай и высыпал зерно, [накопленное] в Цзюйцяо. Небесный владыка ниспослал [стране] покой, и народ Инь премного возрадовался» [Там же]. Здесь автор «Цзинь шу» призывает правителей к тому, чтобы они привели страну к стабильности и покою, напоминая, что «то, что дороже всего ценится Небом, – это человек; то, к чему стремится мудрый [человек], – это учение. Выдвигаться в чиновники, постигая канонические книги, – таков предначертанный путь благородного человека» [Мазур 2003]. В хронике весьма недвусмысленно получило отражение недовольство масс существующими порядками, ожидание перемен, воцарения в стране спокойствия и благоденствия. Династия Западная Цзинь просуществовала с точки зрения исторического времени совсем недолго, всего 51 год, с 265 г. по 316 г. Ее падение было связано с тем, что она не смогла справиться со всеми экономическими, социальными проблемами, тем более что второй император цзиньской династии Хуэй-ди (301–307 гг.), известный как Цзинь Сяо Хуэй-ди 晉孝惠帝, отличался слабоумием. Во время его правления в цзиньском Китае с новой силой вспыхнула меж-

доусобная война восьми князей, каждый из которых стремился занять трон слабоумного Хуэй-ди. В конечном итоге Хуэй-ди был отравлен и на трон в 307 г. взошел Хуай-ди, получивший известность как Цзинь Хуай-ди (晉懷帝) который правил до 312 г. Но и он не смог навести порядок в Поднебесной. В это время на севере Китая на Цзиньское государство напали хунну во главе с Лю Юанем ((劉 淵) и основали государство Северная Хань (304–309 гг.), способствовавшее падению династии Западная Цзинь и установлению династии Восточная Цзинь, просуществовавшей с 317 по 420 г. Экономические бедствия периода Вэй и двух Цзинь пагубно сказались и на социальной сфере. «Политические сдвиги в III–VI вв. сопровождались глубокими переменами в социальной структуре населения. Упадок имперского порядка и вторжение кочевых племен превращали целые районы или части страны в военные трофеи разных полководцев и кочевой знати. В III–V вв. наблюдается заметное возрождение института рабовладения» [История Востока 2002: 76]. Как уже говорилось, в это время заметно возрастает роль местной элиты «сильных домов» как следствие ослабления централизованной власти. Характерной чертой общественной жизни в Китае в III–VI вв. являлось все большее углубление социального неравенства: резко возрастает значение принадлежности к высшим кругам и усиливается зависимое положение крестьянства, появляются новые формы и категории зависимости. Процесс наделения землей, обязывающий людей платить установленные налоги и нести повинности, а также запрещавший покидать наделы, оборачивался прикреплением их к земле и частичной утратой личной свободы. Более явственно проступает усиление зависимого положения работников в хозяйствах крупных частных землевладельцев – признаки начала феодальных отношений.

Одним из наиболее значимых последствий социальных сдвигов в верхах китайского общества в эпоху Вэй и двух Цзинь является повышение роли аристократии. В III–VI вв. Китай переживает сильные изменения в этническом развитии, тесно связанные с политическими процессами. Войны и вторжения иноземных племен вызывали шедший своеобразными волнами отток и перемещение населения, смешение и противоборство этнических групп и культур [Там же: 77]. На севере иноплеменники начали проникать в страну еще задолго до массовых вторжений в IV в. В результате не только на окраинах прежней империи, но и на Центральной равнине образовался смешанный, мозаичный состав населения. Наряду с китайцами здесь расселились сюнну, сяньбийцы, цяны, цзе, ди, динлины и

другие племена и народности. Последовавшие войны и вторжения вызывали бегство китайского населения на юг и юго-восток. В целом, по приблизительным подсчетам, туда переселилось около 1 млн человек. «Число пришлого некитайского населения на Севере определить довольно трудно, тем более что расселялось оно неравномерно. Но за весь означенный период оно не превышало (опять-таки приблизительно) 5 млн человек. Китайский субстрат численно оставался превалирующим, хотя это и не снимало подчас остроты этнических противоречий» [Там же: 78].

Несмотря на резкое повышение роли и влияния военных кругов, их преобладание не было юридически закреплено соответствующими привилегиями. Военно-феодальное сословие не сложилось. Равным образом не получила реального доступа к власти верхушка «сильных домов». Ее ведущая на местном уровне роль так и осталась неформальной, что препятствовало превращению уклада «сильных домов» в преобладающий и появлению соответствующей государственной надстройки. Не оформилась как самостоятельное сословие, отличное от чиновного, и выросшая на базе отмеченного уклада аристократия. Большинство крестьянства, как охваченного, так и не охваченного надельной системой, юридически не утратило личной свободы. Определенной расплывчатостью отличалось и положение неполноправных слоев. При всем отмеченном укреплении сословных границ сословное деление оставалось нечетким: все население было условно поделено на чиновников и народ, который, в свою очередь, подразделялся на ученых (ши, 士), земледельцев (нун, 农), ремесленников (гун, 工) и торговцев (шан, 商) [Там же: 72].

Одним из главных бедствий для Китая того периода было нашествие кочевников. «В начале IV в. раздираемое смутой Цзиньское государство стало легкой добычей кочевников. Китай пережил трагедию национального масштаба. Север страны, огромные территории Срединной равнины в бассейне р. Хуанхэ были отторгнуты степными племенами. Войска Цзиньской империи оказались бессильны против мощной гуннской конницы, занявшей центральные провинции. В 311 г. пал Лоян, а в 316-м – Чанъань. Император династии Цзинь был схвачен, подвергнут унижению и казнен. Все причастные к власти в страхе бежали на юг. Придворные, собравшиеся в г. Цзянъе (Нанкин), провозгласили одного из отпрысков дома Сыма императором династии Восточная Цзинь (316–419 гг.). Вслед за гуннами, нанесшими удар империи Западная Цзинь, пришли в

движение другие многочисленные племена, кочевавшие вдоль сухопутных рубежей китайской империи» [История Китая 2002: 256].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что социально-экономическая и политическая ситуация в Китае эпох Вэй и двух Цзинь в целом характеризовалась исключительной нестабильностью, упадком, разрухой в стране, голодом. Это было время крушения сформированных веками государственных устоев с их четко налаженным механизмом политического, административного и социального регулирования. Крушение единой экономической и политической системы изменило социальные отношения, обусловило углубление расслоения общества на бедных и богатых, усиление феодальной зависимости крестьян. Страна вступила в фазу феодальной раздробленности, которая нанесла окончательный удар государственным устоям империи. Таким образом, сложившаяся после развала Ханьской империи обстановка, экономический и политический кризис, бедственное положение населения, социальная нестабильность, неуверенность в завтрашнем дне и безысходность создали объективные условия для внедрения в китайскую культуру иноземных духовных ценностей, которые они отрицали и не принимали в течение многих веков, полагая, что китайцам нечему учиться у варваров. Однако настало время, когда богатейшее культурное наследие перестало отвечать их социальным и политическим запросам. Оно стало недостаточным и в духовной сфере, что неизбежно привело к поиску новых ценностей и ориентиров.

Работа выполнена в рамках гранта РНФ № 21-18-00074 «Миры махаянского буддизма в контексте мировых цивилизационных процессов».

Литература

История Востока. В 6 т. Т. 2.: Восток в средние века / редкол.: Р. Б. Рыбаков (предс.) и др.; отв. ред. Л. Б. Алаев, К. З. Ашрафян. – М.: Восточная литература, 2002. – 716 с.

История династии Цзинь (Цзинь шу) / пер. А. А. Бокщанина и Лин Кюнъи; текст воспроизведен по: Материалы по экономической истории Китая в раннее средневековье. – М.: Наука, 1980.

История Китая / под ред. А. В. Меликсетова. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2002. – 736 с.

Кучера С. Падение Восточной династии Хань в освещении Хоу-Хань шу / С. Кучера // Общество и государство в Китае: мат-лы XXXII научн. конф. / Ин-т

востоковедения; сост. и отв. ред. Н. П. Свистунова. – М.: Восточная литература, 2002. – 366 с. – С. 57–77.

Мазур Т. Г. Конфуцианство как идеология служивого сословия в сочинениях Хань Юя: автореф. дис. … канд. филос. наук / Т. Г. Мазур. – Улан-Удэ, 2003. – 22 с.

Светлов Р. В. Великие сражения Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oldevrasia.ru/library/Roman--Svetlov_Velikie-srazheniya-Vostoka-/4 (дата обращения: 10.10.2023).

Чэнь Шоу. Сань го чжи. Пэй Сун-чжи чжу (Описание Трех царств, коммент. Пэй Сун-чжи), т. 1-4. – Пекин: Чжунхуа Шуцзуй, 1959.

References

Istoriya Vostoka. V 6 t. T. 2.: Vostok v srednie veka / redkol.: R. B. Rybakov (preds.) i dr.; otv. red. L. B. Alaev, K. Z. Ashrafyan. – M.: Vostochnaya literatura, 2002. – 716 s.

Istoriya dinastii Czin' (Czin' shu) / per. A. A. Bokshchanina i Lin Kyun"i; tekst vosproizveden po: Materialy po ekonomicheskoj istorii Kitaya v rannee srednevekov'e. – M.: Nauka, 1980.

Istoriya Kitaya / pod red. A. V. Meliksetova. 2-e izd., ispr. i dop. – M., 2002. – 736 s.

Kuchera S. Padenie Vostochnoj dinastii Han' v osveshchenii Hou-Han' shu / S. Kuchera // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: mat-ly XXXII nauchn. konf. / In-t vostokovedeniya; sost. i otv. red. N. P. Svistunova. – M.: Vostochnaya literatura, 2002. – 366 s. – S. 57–77.

Mazur T. G. Konfucianstvo kak ideologiya sluzhivogo sosloviya v sochineniyah Han' Yuya: avtoref. dis. … kand. filos. nauk / T. G. Mazur. – Ulan-Ude, 2003. – 22 s.

Svetlov R. V. Velikie srazheniya Vostoka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://oldevrasia.ru/library/Roman--Svetlov_Velikie-srazheniya-Vostoka-/4 (data obrashcheniya: 10.10.2023).

Chen' Shou. San' go chzhi. Pej Sun-chzhi chzhu (Opisanie Trekh carstv, komment. Pej Sun-chzhi), t. 1-4. – Pekin: Chzhunhua Shuczuj, 1959.